

Р. П. МАТВЕЕВА
(Улан-Удэ)

**СОБИРАТЕЛЬ
И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ФОЛЬКЛОРА СИБИРИ
ЛАЗАРЬ ЕФИМОВИЧ
ЭЛИАСОВ¹**

(К 100-летию со дня рождения)

Аннотация. В статье освещается научная биография известного фольклориста, собирателя и исследователя русского фольклора Сибири Л. Е. Элиасова.

Ключевые слова: региональная фольклористика, русский фольклор Сибири.

В 2014 г. известному фольклористу и Организатору фольклористических исследований в Сибири доктору филологических наук, заслуженному деятелю науки Бурятии Лазарю Ефимовичу Элиасову исполнилось бы 100 лет. Его творческая биография, начавшаяся в 30-е гг. прошлого века, не закончилась 7 мая 1976 г., когда на Камчатке во время фольклорной экспедиции сердце его остановилось. Сейчас мы, взглядывая в прошлое, должны представить меру того вклада в науку, который не обесценился и десятилетия спустя. С именем Л. Е. Элиасова связана целая эпоха сибирской фольклористики, на протяжении почти трех десятилетий «он был признанным ее лидером и создателем сибирской фольклористической школы» [Найдаков 1994, 68]. «За последние четверть века, — писал академик А. П. Окладников в статье, посвященной памяти Л. Е. Элиасова, — почти все крупные шаги в фольклористике Сибири были сделаны лично им или при его помощи и научном руководстве» [Окладников 1977, 3]. Л. Е. Элиасовым были поставлены и многие годы освещались им самим и под его научным руководством существенные проблемы

региональной русской фольклористики: локализации русского фольклора Сибири, устно-поэтического творчества этносоциальных групп (казаков, старожилов крестьян-сибиряков, рабочих горных промыслов, старообрядцев), взаимодействия, взаимовлияния русской и иноэтнической культур. Эти проблемы не только не утратили в наше время своей актуальности, но и получили новые аспекты изучения в связи с современными теоретическими изысканиями в области народной культуры. Благодаря подвижническому труду Л. Е. Элиасова, интенсивной полевой собирательской деятельности, осуществленной под его руководством, а также большой работе по освоению рукописных источников ЦВРК ИМБТ СО РАН располагает крупным фондом уникальных материалов по русскому фольклору Сибири.

По инициативе и при содействии Л. Е. Элиасова был создан научный совет по фольклору Сибири и Дальнего Востока при Сибирском отделении АН СССР. Благодаря созданному совету консолидировались силы сибирских фольклористов для подготовки задуманного Л. Е. Элиасовым коллективного труда 40 народов Сибири и Дальнего Востока «Образцы фольклора народов Сибири», была начата работа по созданию 30-томного Свода русского фольклора Сибири. И хотя при жизни Л. Е. Элиасова проекты не были осуществлены, но проделанная подготовительная работа над ними не пропала даром, впоследствии этот опыт пригодился при подготовке известной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» и издании сводных томов русского фольклора Сибири.

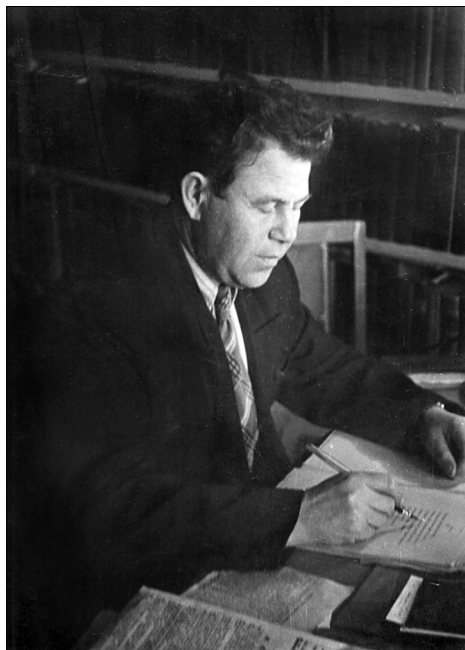
Л. Е. Элиасов проделал титаническую работу, в одиночку в течение 40 лет собрав для «Словаря русских говоров Забайкалья» [Элиасов 1980] уникальный диалектный материал почти в 10 тыс. слов, в иллюстрациях к словам используя фольклорные тексты, записанные им от забайкальских старожилов. Научным подвигом ученого назвал создание словаря известный лингвист, чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин.

Л. Е. Элиасов родился 1 июня 1914 г. в с. Большое Уро Баргузинского р-на

Республики Бурятия. Путь будущего ученого в науку не был прямым и гладким. Воспитательный и образовательный период жизни деревенского мальчика из многодетной семьи (он был 12-м ребенком) прошел в недетских трудах и заботах. С 14-летнего возраста — чернорабочий, подручный старателей на золотых приисках баргузинской тайги, Витима, Алдана, Бодайбо, в 1931 г. — учитель только что открывшейся первой эвенкийской школы в Богдарино. Высшее образование получил в финансово-экономическом институте Иркутска.

Интересоваться фольклором, записывать произведения устно-поэтического творчества начал в своем родном селе с детства, затем на золотых приисках. Будучи учителем, по заданию Троицко-савского краеведческого музея собирал материалы по фольклору и диалектологии в забайкальских селах. Главной вехой на пути к делу, которое станет смыслом всей жизни Л. Е. Элиасова, является момент осознания эстетической, нравственной, духовной ценности, которую заключает в себе фольклор. Такое осознание, по всей вероятности, пришло в юные годы и прежде всего под влиянием встреч с приезжими учеными. В 1926 г. в родном селе Л. Е. Элиасова работала экспедиция археологов Иркутского госуниверситета под руководством П. П. Хороших. Л. Е. Элиасов оказался в числе активных помощников и проводником ученых, хотя было ему в это время 12 лет. Но в большей мере на творческую судьбу будущего фольклориста оказал влияние приезд в его село в 1928 г. по заданию М. К. Азадовского иркутских фольклористов под руководством А. В. Гуревича.

Собирание фольклора Восточной Сибири в 1920—1930-е гг. носило планомерный, организованный характер. Инициатором, направлявшим работу фольклористов, была этнологическая секция Восточно-Сибирского отдела РГО. Она снаряжала экспедиции, публиковала материалы в своем журнале «Сибирская живая старина». Руководил этой работой известный фольклорист и историк литературы М. К. Азадовский.

Предпринятые им в свое время экспедиции по следам этнографов С. В. Максимова на Амур, А. П. Шапова в Верхотурский край, слависта П. А. Ровинского, общественного деятеля Н. М. Астырева в Тункинскую долину принесли результаты, убеждавшие в ошибочности взгляда исследователей на русских сибиряков как на особый духовно ограниченный тип, лишенный способности к поэтическому творчеству. Л. Е. Элиасов в годы учебы в Иркутске участвовал в ежегодных фольклорных экспедициях, организованных Обществом изучения Восточной Сибири. Полевые исследования его внесли существенный вклад в общую фольклористическую работу.

В 1938 г. Л. Е. Элиасов был принят на работу в Бурят-Монгольский государственный институт языка, литературы и истории. К этому времени он был уже состоявшимся фольклористом, собирательская деятельность которого в дальнейшем стала одной из трех главных ипостасей ученого: исследователя, собирателя фольклора и организатора фольклористической науки в Сибири. Собирая фольклор, он объехал многие селения Восточного Забайкалья, места каторги и ссылки, горячие точки периода Гражданской войны. В 1939 г. 167

увидели свет первые сборники текстов: «Старый фольклор Прибайкалья» (в соавторстве с А. В. Гуревичем), «Частушки наших дней». В 1940 г. в Ленинграде М. К. Азадовский опубликовал сборник «Сказки Магая», основанный главным образом на записях Л. Е. Элиасова (ред., вступит. ст. и науч. аппарат М. К. Азадовского). За многие годы работы с талантливым сказочником Тункинской долины Е. И. Сороковиковым-Магаем Л. Е. Элиасов записал большую часть его неисчерпаемого репертуара. Он записывал произведения и других талантливых носителей фольклора «открытой» в 1925 г. М. К. Азадовским локальной тункинской фольклорной традиции — А. А. Шелеховой, Г. А. Тугаринова, Д. С. Асламова. Их творчество составило исследовательский интерес нового поколения фольклористов 1970—1990-х гг. Тункинские сказки в фольклористике были поставлены в ряд лучших образцов мирового фольклора уже в то время, когда известны были лишь отдельные тексты из обширного собрания. Высокая оценка творчеству Магая была дана в фольклористических исследованиях, сказки печатались в учебных хрестоматиях. Сборник «Сказки Магая» сыграл существенную роль в освещении важнейшей проблемы судеб русской сказки, и не только в Сибири. Тункинская долина, ее сказочники и сказки, в частности сказки Е. И. Сороковикова-Магая, представили замечательный материал для решения серьезной фольклористической задачи — какова судьба классического русского фольклорного наследия в условиях тесных жизненных контактов с иноэтнической средой.

Грозный 1941 год прервал мирный труд ученого. С первых дней войны Л. Е. Элиасов на фронте, был несколько раз ранен, его ратный путь от Москвы до Берлина отмечен двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями.

После войны, вернувшись в Бурятию, Л. Е. Элиасов продолжил научную работу, сочетая собирательское и исследовательское направления. Не миновала его в послевоенные годы горь-

кая чаша репрессий. В мае 1947 г. он был уволен с работы. Пережить это трудное время помогло базовое финансово-экономическое образование, но фольклористическая работа не оставлена. Осмысливается собранный им за многие годы фольклорный материал о Гражданской войне в Сибири. В 1952 г. он был реабилитирован, восстановлен на работе, в том же году состоялась защита кандидатской диссертации «Народная революционная поэзия Восточной Сибири эпохи Гражданской войны». Многолетняя практика полевых исследований Л. Е. Элиасова легла в основу «Краткой программы собирания фольклора у русского населения Забайкалья» (1957), ставшей на многие годы практическим руководством для начинающих фольклористов.

Экспедиционные, а также архивные материалы явились фактической основой для создания главного труда Л. Е. Элиасова в трех частях под общим названием «Русский фольклор Восточной Сибири» [Элиасов 1958, 1960, 1973]. Первая часть этой фундаментальной работы «Собиратели и исследователи русской народной поэзии Восточной Сибири» (1958) — по существу, первое обобщающее монографическое исследование по истории сибирской фольклористики, она стала историографическим введением ко всей работе.

Постановка таких проблем, как локализация русского фольклора Сибири, фольклор этносоциальных групп, взаимодействие, взаимовлияние русской и иноэтнической культур, была обусловлена спецификой исторической и бытовой жизни населения региона, его этническим и социальным составом, межэтническими связями и влияниями. Такая обусловленность требовала изучения фольклора в контексте народной культуры в широком значении этого понятия на фоне исторической жизни региона. Переселенцы несли в Сибирь фольклор в тех локальных вариантах, которые сложились в метрополии к моменту переселения. В Сибири процесс локализации продолжался, но это был уже вторичный процесс, который зависел от конкретных этнокультур-

ных факторов в русле общерегиональных процессов. Л. Е. Элиасов в своих исследованиях, в частности в третьей части монографии «Русский фольклор Восточной Сибири» — «Локальные песни Сибири», — сосредоточил внимание на втором этапе локализации, хотя и понимал зависимость репертуара от миграционных процессов и исходных позиций. В 1960—1970-е гг. проблемы региональности/локальности фольклора в общетеоретическом и методологическом плане не были в достаточной степени разработаны, но конкретные исследования локальных фольклорных традиций, в том числе и сибирских фольклористов, подготовили материал для теоретических обобщений. В 1990-е гг. теория и методология регионализма были разработаны Б. Н. Путиловым, который, формулируя теоретические проблемы регионализма в истории фольклора, ссылается на исследовательский опыт сибирских фольклористов, в том числе и на работы Л. Е. Элиасова.

Л. Е. Элиасовым были сделаны первые подступы к дифференциации локальных фольклорных традиций на основании внефольклорных особенностей группы носителей русской народной культуры, представляющих собой этническую или социальную общность. Его работы составили текстовую и теоретическую основу для изучения уникальной культуры старообрядцев Забайкалья — семейских. Вплоть до 60-х гг. XX в. большой материал, записанный у семейских разными собирателями в разное время, оставался неопубликованным и не введенным в научный оборот.

Первой крупной публикацией произведений устно-поэтического творчества семейских был сборник «Фольклор семейских» (43 п. л.), составленный Л. Е. Элиасовым, И. З. Ярневским, под общей редакцией Л. Е. Элиасова. Сборник увидел свет в 1963 г. Это первый капитальный научный труд, представивший различные жанры фольклора семейских в записи 1930—1960-х гг. (591 текст) с примечаниями к каждому тексту и нотным приложением музыка-

веда Н. И. Дорофеева к 10 песням. Изданию сборника предшествовала большая собирательская и исследовательская работа. Были изучены материалы рукописных фондов ИРЛИ — материалы А. М. Астаховой, РО БКНИИ (ныне ЦВРК), но основу сборника составили полевые записи составителей — Л. Е. Элиасова, И. З. Ярневского и других участников экспедиций, проводимых под руководством Л. Е. Элиасова.

В 1960—1970-х гг. вместе с учеником, неизменным спутником в экспедиционных поездках И. З. Ярневским, а также Л. В. Соловьевой, Р. П. Потаниной и другими фольклористами Л. Е. Элиасов обследовал многие села с семейским населением. Сделаны повторные записи по следам А. М. Астаховой, новые записи различных жанров фольклора, в том числе и народные предания, рассказывающие об истории переселения старообрядцев в Забайкалье. Ученому посчастливилось встретиться с выдающимися исполнителями фольклора из среды семейских, с песельниками, которые знали и могли исполнить до ста и более песен. К устно-поэтическому творчеству старообрядцев Забайкалья Л. Е. Элиасов обращался до конца жизни. В 1969 г. вышла научно-популярная книга «Народная поэзия семейских», обобщившая взгляды ученого на локальную культуру старообрядцев Забайкалья. Защищая от заниженной оценки их традиционное устно-поэтическое творчество, от преувеличения влияния на фольклор семейских религиозного мировосприятия, Л. Е. Элиасов и сам был не свободен в этих работах от ошибок в оценке народной культуры этой уникальной группы русского населения Забайкалья. Отдавая должное изучению религиозности фольклорной среды, ученый понимал, что традиционная крестьянская культура духовно связана с религиозным сознанием, и в то же время до некоторой степени преувеличивал антирелигиозность в устно-поэтическом творчестве, пытаясь отделить религиозное сознание старообрядцев от фольклорного, художественного. На его теоретической позиции сказалась недооценка определенного фактора в жизни

фольклора — комплекса представлений его носителей о мироздании. Например, в главе «Роль духовных стихов в старой семейской общине» Л. Е. Элиасов пишет: «Роль духовных стихов у староверов была двойной: с одной стороны, они заслоняли все другие жанры народного творчества, бытовавшие у семейских, с другой — они служили некоторым противовесом, который мешал массовому бытованию и распространению подлинной народной поэзии, отражающей жизнь в ее многообразных формах» [Элиасов 1969, 30]. Неудивительно в условиях насаждавшегося всеобщего атеизма оценка: «“Стихари” (исполнители духовных стихов. — Р.М.) играли такую же реакционную роль в семейской среде, как уставщики и начетчики» [Там же, 29]. Эти высказывания ученого были данью своему времени и господствовавшей идеологии. Несмотря на некоторую противоречивость теоретических взглядов Л. Е. Элиасова, его вклад в изучение фольклорной культуры старообрядцев Забайкалья велик. Начиная с 1960-х гг. ни одна крупная работа о семейских не обходилась без ссылки на исследования Л. Е. Элиасова.

На основе материалов, собранных Л. Е. Элиасовым и его учеником И. З. Ярневским, в 1970-е гг. музыковед Н. И. Дорофеев подготовил сборник «Русские народные песни Забайкалья. Семейский распев» [Дорофеев 1989]. Книга вышла уже после смерти Л. Е. Элиасова, в 1989 г. Собрание песен открывается статьей Л. Е. Элиасова «О семейских и их песнях», написанной в 1970 г. Публикации текстов и нотаций предшествует музыковедческая статья Н. И. Дорофеева «О певческих традициях семейских». Сборник содержит 97 номеров песен с нотными расшифровками и комментариями Н. И. Дорофеева.

Как первоочередная и актуальная на многие годы Л. Е. Элиасовым была поставлена проблема изучения сложного исторического процесса формирования русского фольклорного репертуара, становление и развитие которого тесно связано с заселением русскими края и

Сибири. К вопросам локализации русского фольклора Сибири, формирования региональной русской культуры Л. Е. Элиасов обращался в своих публичных выступлениях, статьях и, наконец, в трех частях указанной монографии «Русский фольклор Восточной Сибири». Изучение фольклора локальных традиций и этносоциальных групп вывело на общерегиональные исследования, в связи с чем в 1960—1970-е гг. расширилась география полевых исследований: объектом изучения становится русский фольклор Амурской, Читинской, Горно-Алтайской, Омской, Томской, Кемеровской, Тюменской, Иркутской, Сахалинской, Камчатской обл., Хабаровского, Приморского, Красноярского краев, Республики Бурятия и Саха.

Для «русской школы» фольклористики характерным всегда был повышенный интерес к личности исполнителя, к живому человеческому проявлению традиционности. Сибирская фольклористика начиная с работ А. А. Макаренко, но в еще большей степени в работах М. К. Азадовского существенно продвинула исследование проблемы исполнителя. Для Л. Е. Элиасова внимание к исполнителю, носителю фольклорной традиции не было только проявлением научного интереса. Чувство благодарности к тем, кто поделился с ним поэтическими знаниями, диалектными словами или помог в его собирательской практике, осязательно во всех его работах. Имена многих из них он увековечил в своих книгах: «Я должен упомянуть...», «Я многим обязан...», «Считаю своим долгом поблагодарить...». Он обладал редким даром расположить к себе собеседника, «разговорить» любого молчуна, быть своим в исполнительской среде. Это очень важное для собирателя фольклора качество. Почтительное, уважительное отношение к местному населению воспитывал он и у своих учеников.

К середине 1970-х гг. возглавляемый Л. Е. Элиасовым сектор русского фольклора БИОН СО АН СССР (ныне ИМБТ СО РАН) приступил к осуществлению идеи издания Свода русского фольклора Сибири. Замысел создания

такого коллективного труда возник у Л. Е. Элиасова в 1960-е гг., им были разработаны проспект Свода, структура, сформированы предполагаемые авторские коллективы, проведено несколько организационных совещаний фольклористов. Добиться разрешения комиздата на серийное издание не удалось, поэтому было решено публиковать тома без обозначения серии, но по исполнению они должны быть типовыми, основанными на единых принципах и правилах научного издания. Научный опыт эдиционной подготовки фольклорных текстов к публикации в сводных томах впоследствии сыграл свою положительную роль при подготовке к изданию русских томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», а некоторые положения проспекта, детально разработанные Л. Е. Элиасовым, были использованы на начальном этапе подготовки названной серии. Воплотить в жизнь свой замысел Л. Е. Элиасов не успел. Его планы суждено было реализовать по мере возможностей и сил его ученикам и соратникам. Начиная с 1979 г. в издательстве «Наука» СО АН СССР (Новосибирск) осуществлялась публикация сводных томов русского фольклора Сибири. Всего вышло 13 книг. Книги получили высокую оценку специалистов, помещенные в них тексты вошли в отечественные и мировые указатели.

Лазарь Ефимович Элиасов во многих темах был первопроходцем. За минувшие десятилетия фольклористика как наука ушла далеко вперед. Сибирские фольклористы также достигли определенных результатов в своих исследованиях, поэтому вполне естественно, что некоторые положения, выдвинутые Л. Е. Элиасовым, были уточнены, дополнены, углублены. Изменился политический и общественный фон. Л. Е. Элиасов жил в своем времени, и рамки господствовавшей идеологии и теории были и его рамками, поэтому в его работах найдем типичные для общественных наук того времени высказывания и постулаты, в которых отразилась общая ситуация социально-политической жизни. Однако вклад

Л. Е. Элиасова в разработку существенных проблем истории сибирского русского фольклора и организацию фольклористической работы в Сибири неоценим.

Время показало, что идеям Л. Е. Элиасова, его начинаниям заказана долгая жизнь. Проблемы, поставленные в его работах, неисчерпаемы, потому что неиссякаем духовный источник, которому исследователь посвятил свою жизнь.

Литература

Дорофеев 1989 — *Дорофеев Н. И.* Русские народные песни Забайкалья: Семейский распев / предисл. Л. Е. Элиасова. М., 1989.

Найдаков 1994 — *Найдаков В. Ц.* Лазарь Ефимович Элиасов // Русский фольклор и фольклористика Сибири. Улан-Удэ, 1994.

Окладников 1977 — *Окладников А. П.* Вечный поиск // Сибирский фольклор. Новосибирск, 1977. С. 3.

Элиасов 1958, 1960, 1973 — *Элиасов Л. Е.* Русский фольклор Восточной Сибири. Ч. I. Собиратели и исследователи русской народной поэзии Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1958. Ч. II. Народные предания. Улан-Удэ, 1960. Ч. III. Локальные песни. Улан-Удэ, 1973.

Элиасов 1963 — Фольклор семейских / сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; под общ. ред. Л. Е. Элиасова. Улан-Удэ, 1963.

Элиасов 1969 — *Элиасов Л. Е.* Народная поэзия семейских. Улан-Удэ, 1969.

Элиасов 1980 — *Элиасов Л. Е.* Словарь русских говоров Забайкалья / отв. ред. Ф. П. Филин. М., 1980.

Сокращения

БИОН СО АН СССР — Бурятский институт общественных наук Сибирского отделения АН СССР (Улан-Удэ).

ИМБТ СО РАН — Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (Улан-Удэ).

ИРЛИ АН СССР (ныне РАН) — Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (ныне РАН) (Санкт-Петербург).

РО БКНИИ — Рукописный отдел ... научно-исследовательского института.

ЦВРК — Центр восточных рукописей и ксилографов.

Summary. The article documents the scientific biography of L. Eliasov, a prominent folklorist, collector and researcher of Russian folklore of Siberia.

Key words: regional folklore, Russian folklore of Siberia.